

БРУНО БЕТТЕЛЬХЕЙМ

Перевод Елены Лалаян

ПРОСВЕЩЕННОЕ СЕРДЦЕ

АВТОНОМИЯ ЛИЧНОСТИ
В ТОТАЛИТАРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Как остаться человеком в нечеловеческих условиях

18+

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

Оглавление

Предисловие научного редактора	4
Предисловие автора	17
Глава 1. Примирение противоположностей	21
Глава 2. Мнимая безвыходность	73
Глава 3. Осознание свободы	101
Глава 4. Поведение в экстремальных ситуациях: методы принуждения	163
Глава 5. Поведение в экстремальных ситуациях: способы защиты	263
Глава 6. Неустойчивость цены жизни	350
Глава 7. Люди не муравьи	393
Об авторе. Бруно Беттельхейм	443
Благодарности	444
Примечания	446

Предисловие научного редактора

В этой книге Бруно Беттельхейм пытается ответить на вопросы, какое общество более всего соответствует человеческой природе; как, соприкасаясь с обществом, человек реагирует на него, подстраивается и пробует что-то менять вокруг себя. В первую очередь он рассматривает адаптационные механизмы, исследует, как психика приспособляется к внешнему социальному миру, представленному ближним и дальним окружением. И далее он наблюдает и описывает, как волны большого мира захлестывают маленький мир вокруг человека и как тот старается не захлебнуться в них и остаться на плаву. Во-вторых, он анализирует, что в личности человека помогает ему выстоять перед напором очевидно бесчеловечного социума, а что может сделать его частью машины уничтожения гуманного в человеке. Беттельхейм задается вопросом, как человек влияет на общество, и с этого начинается свою книгу. Его волнует, какие люди и как создают то общество, в котором далее живет и раскрывается человек.

«Я задавался вопросом, действительно ли хорошее общество справится с задачей производить хороших людей, а те потом будут поддерживать его? Или ныне существующий человек в принципе неспособен создать хорошее общество и хорошо жить в нем, потому что стремление все разрушить — в самой человеческой природе? Если верно первое, значит, хорошее общество должно быть построенное — во что бы то ни стало, даже ценой великих страданий не одного поколения, поскольку такой социум станет колыбелью хороших людей. С другой стороны, если построить хорошее общество способны только хорошие люди, значит, проблема в том, чтобы преобразовать существующего человека в хорошего. А он затем по своему подобию создаст и будет поддерживать хорошее общество. Из всех известных методов воздействия на личность психоанализ представлялся самым перспективным в плане способности радикально изменить нынешнего человека к лучшему. Личностные перемены, которые я наблюдал в друзьях, говорили не в пользу способности психоанализа создать хорошего человека, который потом создаст хорошее общество».

Первую часть книги Беттельхейм посвящает исследованию того общества и тех социальных отношений, которые могут способствовать развитию в человеке моральных чувств и талантов. Несмотря на то что книга написана после войны, автор полон веры в лучшее в человеке и человечестве. Он постоянно делает акцент на силе влечения к жизни «либидо» и его победе над влечением к смерти в истории человечества даже на примере того ужасного

опыта, который он пережил. Беттельхейм ищет рецепт, который может помочь человеку сохранять человеческое, строить его, доставать из глубин психики. В начале повествования и в начале его социального пути психоанализ выступает средством, которое помогает человеку понять себя и обуздать свои разрушительные порывы. Однако достаточно быстро Беттельхейм понимает, что психоанализ имеет существенные ограничения влияния на поведение человека. Беттельхейму кажется, что осмысленное, осознанное поведение меняет человека, что тот, кто прошел психоанализ, уже не совершит дурных поступков. После попадания в концлагерь он быстро убеждается в своем заблуждении: «Поначалу смутно, а затем все более отчетливо я видел, что поступки человека вскоре меняли его личность. Стойко переносившие заключение становились лучше, те же, кто поступал дурно, падали еще ниже».

Полемизируя с психоанализом, автор расширяет его границы, переносит акцент с исследования только внутри психического на плоскость взаимодействия психики и социального окружения. «Психоанализ не является самым эффективным инструментом для трансформации личности. Гораздо более радикальные перемены и в несравненно более короткий срок дает помещение индивида в среду определенного типа». При этом автор меняет свой ракурс понимания и ценности психоанализа в исследовании внешнего поведения человека в связи и под воздействием определенной социальной среды: «В подходящей обстановке практическое применение психоанализа дает бесценный

результат, например через наблюдение учит понимать бессознательные мотивы поведения человека (без оценки предпочтительности поведения или адекватности личности)»).

Свою исследовательскую позицию Бруно Беттельхейм обосновывает тем, что, по его мнению, психоанализ может показывать хорошие результаты при изучении личности в стабильной среде, но его собственный интерес лежит в области изучения личности во взаимодействии с социальной средой, когда и то и другое непрерывно меняется. Центральными в этой книге он сделал вопросы: в какой степени среда способна воздействовать на человека и формировать его, а также его жизнь и в какой степени не способна; как и в какой степени можно использовать среду для формирования образа жизни и личности; как должна развиваться личность, чтобы быть на высоте в любой среде или, при необходимости, менять среду к лучшему. Это постоянное перетекающее взаимодействие между личностным и социальным, тем, что воспринимается и впитывается, и выбором человека в критической ситуации становится объектом скрупулезного разбора, особенно во второй половине книги.

В главе «Мнимая безысходность» человек предстает частью мира машин и телевидения, пассивным объектом внешнего влияния, неспособным противостоять воздействию социальных и технических процессов, становящимся безвольным винтиком огромного цивилизационного механизма. Человек выглядит потребителем всего, что

в него направляет среда и общество, он исключительно реактивен, вся психическая активность как будто направлена на то, чтобы защитить психику от осознания собственной никчемности и зависимости.

Третья глава «Осознание свободы» посвящена механизмам взросления человека, развитию его способности противостоять внешнему, снижению зависимости от авторитетов и формированию автономности. Беттельхейм исследует путь идентификации человека с самим собой через проживание конфликтов, внутренних и внешних, и преодоление разрыва, дисбаланса между самостоятельностью и подчинением внешним требованиям, умением соблюдать нормы и проявлять собственную позицию, сохранять устойчивое представление о себе и реагировать на внешние изменения в социальном положении и статусе.

Первые три главы готовят читателя к погружению в описание жизни в концентрационном лагере. Они нужны, чтобы человек, впервые сталкивающийся с описанием жестокой реальности, не захлебнулся в ужасе описываемого опыта, а использовал здравый рассудок и ориентиры размышления, которым автор сохраняет приверженность на протяжении всего текста. Беттельхейм препарировывает реальность концлагеря с дотошностью хирурга, описывающего как все особенности поведения больного, которые привели его к тяжелому заболеванию, так и специфику среды, в которой это заболевание прогрессировало. Текст можно воспринимать как эмоционально отстраненный. Автор не пытается эмоционально захватить и заразить читателя ужасом

происходящего. Он констатирует детали, необходимые для понимания всей психической динамики, которую проходил любой человек в концентрационном лагере, будь то заключенный, надсмотрщик или даже директор. Сама атмосфера лагерей смерти пропитывала всех его обитателей, как особым запахом, специфическим психологическим поведением в отношении себя и друг друга, делала поведение и реакции соответствующими условиям жизни и работы в нем.

В четвертой главе описывается переход к наблюдению за людьми в условиях концентрационного лагеря. Беттельхейм обосновывает попытки понять психологические процессы, изучая заключенных, как пример внутренней защиты от давления экстремальных обстоятельств. Использование собственных ментальных навыков: удержания внимания, активного слушания, сбора и запоминания информации, наблюдение за поведением и словами других людей, заключенных, охранников, администрации лагеря, — стало для автора способом сохранения собственной психической адекватности и целостности. Для нас его размышления не только позволяют воссоздать портрет ужасной эпохи, но и дают возможность получить глубокий анализ психологических механизмов, которые ее создали и поддерживали внутри отдельных людей и во взаимодействии масс.

Вторая часть книги полностью посвящена человеку в лагере: его чувствам, мыслям, поступкам. Беттельхейм фиксирует все изменения, которые начинают происходить

с человеком с момента, когда он переступает порог концентрационного лагеря, до момента, когда он покидает его. Начиная с того момента, как человек попадает в условия несвободы, угрозы жизни и здоровья, условия унижения и утраты привычных форм поведения, он оказывается в ситуации острого конфликта: перед ним встает выбор способа поведения и стратегии адаптации, выбор между жизнью и самоуважением, самоуважением и сохранением чужой жизни. На человека одновременно наваливается горе от утраты привычного места в жизни, способов поддержания отношений, устойчивых связей его мира. В то же время перед ним разворачивается ужас нечеловеческих изменений всех мелочей его жизни. Человек лишается идентификации, его имя меняют на лагерный номер, у него больше нет приватного пространства и времени, его место в бараке ему не принадлежит, его временем распоряжаются другие люди.

Глава «Процесс трансформации» посвящена тем изменениям, которые претерпевает личность человека, заключенного в концентрационный лагерь. Беттельхейм описывает процессы создания зависимости и инфантилизации заключенных как те механизмы, которые сковывали волю и потребность в свободе и освобождении. Обезличивание способствовало тому, что человек терял идентификацию с собой и смирялся с теми обстоятельствами и условиями, в которых оказывался. Противовесом этому процессу выступала воля к жизни, которую все, что происходило в лагере, должно было подавить

и уничтожить. Заключенный должен был потерять любую форму самопроявления и распоряжения собой, он больше не мог распоряжаться ничем, что было связано с его «я», даже право на смерть переставало ему принадлежать. Суицид становился поступком, способным показать волю человека, и за попытки суицида одного следовало наказание для целых групп людей, которые случайно могли оказаться свидетелями.

Беттельхейм определяет условия нахождения в концлагере как экстремальные и постоянно подчеркивает это. Нормальные формы адаптации и поведения в этих условиях перестают работать. Люди оказываются в ситуации, где поведение, связанное с социальностью, взаимопомощью, взаимовыручкой, извращается. Заключенных все время сталкивают между собой в борьбе за любые мелочи, группа несет наказание за действия каждого. Процесс разворачивания психических защит Беттельхейм, как психоаналитик, описывает в следующей последовательности: рационализация, отрицание ответственности, эмоциональное отчуждение, избирательная амнезия, грезы наяву, обезличивание, проекция, расщепление в позиции жертвы и преследователя.

Противовесом извращенной машине обезчеловечивания становятся редкие, но спасительные человеческие контакты, которым находится место даже там, где все живое подавляется и уничтожается: дружба, разговор. Хотя и они подвергались мощному искажению окружающей реальности.

В конце книги Беттельхейм обращается к вопросу влияния фашизма на людей, которые жили вне концентрационных лагерей, при этом старались не замечать тех изменений, которые происходили с обыденной жизнью, вроде бы понемногу, по чуть-чуть. Эти изменения касались как обывателей, которым вроде бы ничего не грозило, так и людей, которые были мишенью нацистского государства, — евреев. В качестве примера он разбирает поведение семьи Франков, отца Отто Франка и девочки Анны Франк, подробный дневник которой он анализирует.

Бруно так описывает психологические механизмы, работавшие на невосприятие угрожающей реальности: «Старания уложить в сознании сам феномен концентрационного лагеря чаще всего запускали один из трех очень разных психологических механизмов: а) отрицалось, что человек в принципе способен творить подобное, а зверства приписывались (вопреки очевидным свидетельствам) только кучке психически больных или извращенцев; б) отрицалась правдивость самой информации о концлагерях — на том основании, что это злонамеренная пропаганда. В особенности поощряло эту точку зрения правительство Германии, называвшее все сообщения о царившем в концлагерях терроре *Greuelpropaganda* — пропагандой ужасов, намеренными измышлениями противников о зверствах; в) информация о концлагерях воспринималась как правдивая, однако сведения о жестокостях следовало как можно скорее вытеснить из сознания. После победы над нацистской Германией

можно было наблюдать действие всех трех психологических механизмов».

Книгу Бруно Беттельхейма можно растаскивать на цитаты. Его тексты создают ощущение точных психологических рецептов. Он раскладывает все психические защиты по полочкам, даже не везде называя их. Его текст можно читать как экскурсию по внутриспсихической жизни человека, мы можем слышать следующий ироничный текст, читаемый между строк: «Посмотрите, вот здесь у нас “отрицание”. Узнаете? А вот так выглядит “гиперкомпенсация”. Дальше мы приближаемся к “вытеснению” и “подавлению”. Они часто встречаются парой. Обратите внимание, вот так выглядят “заражение” и “идентификация”, особенно с фигурами, которые внушают страх и зависть. Добавьте к этому встречу с “проекцией” и “идеализацией”. Ну вот, теперь вы тоже любите своего фюрера». Эта книга во второй ее половине становится страшным и необходимым свидетелем того, что и как проживает человеческая психика, когда оказывается в нечеловеческих условиях концлагеря. Хотя Беттельхейм показывает, как люди создают эти условия для себя и других. Он пишет: «Хотите одним махом покончить со всеми своими тревогами и заново обрести безопасность во внутренней и внешней сферах жизни — станьте такими, какими вас желает видеть государство. Тогда внешний мир из опасного и враждебного вмиг превратится в дружелюбный, а твой внутренний мир снова обретет спокойствие и безопасность. Ты сможешь ослабить самозащиту в семейных стенах, снова пользоваться

поддержкой родных и тем самым восполнять свою эмоциональную энергию».

Беттельхейм заканчивает книгу пошаговым описанием того, как государство может забрать свободу у своих граждан. Он пишет: «Меня здесь интересует не значение этого процесса в уже почившей государственной системе, а тот факт, что аналогичные тенденции проявляются в любом массовом обществе и их действие мы в определенной степени можем наблюдать в наши дни».

Сначала происходят небольшие ограничения в правах тех групп, которые имеют несколько маргинальный статус в Германии 1930 годов, — это были евреи, цыгане, нацменьшинства и представители некоторых религиозных организаций. И это движение даже вызывает одобрение большинства, так как выглядит направленным на восстановление некоторого чувства справедливости у этого большинства. Далее происходит разгром политической оппозиции — тоже с поддержки упомянутого большинства. А вот дальше это большинство начинает разделяться на подгруппы, каждая из которых все больше должна доказывать свою лояльность фюреру и его режиму. «В целом принятие немцами режима рассматривалось как акт свободной воли со стороны людей, еще располагавших значительными внешними свободами и сохранявших ощущение внутренней независимости». Постепенно террор переходил от уничтожения одной группы инакомыслящих, иначе выглядящих, по-другому изъясняющихся, к следующей. Так что формировалась масса людей, которые бессознательно чувствовали

потребность к слиянию, одинаковости внешности и высказываний. Но машина террора и их начинала раздроблять так, чтобы оставшиеся всё плотнее объединялись вокруг системообразующей фигуры. «Концентрационные лагеря и акции против различных групп сеяли в Германии всеобщий страх, заставлявший каждого, кто не имел прочной внутренней защиты, не просто помалкивать, а показывать всем своим поведением, что он не делает и не замышляет ничего такого, что могло бы вызвать недовольство властей. Все обстояло в точности как в концлагере: гражданам Германии надлежало превзойти в своем послушании самого послушного ребенка (которого видишь, но не слышишь) — и стать для властей и незаметными, и безгласными. Режим не только навязывал человеку состояние беспомощной зависимости, режим намеренно раскалывал его личность. Тревога, страх, стремление защитить свою жизнь принуждали человека отказаться от способности, которая дала бы ему наибольший шанс выжить: от способности адекватно реагировать и принимать решения. Этим он из взрослого человека превращал себя в ребенка. При ясном понимании, что выжить удастся, только если он будет сам принимать решения и действовать, он старался спасти свою жизнь бездействием и безгласностью. Это сочетание противоположностей подавляло индивида настолько, что в конце концов он лишался человеческого достоинства и чувства независимости».

С другой стороны этих процессов, разворачивающихся бессознательно в психике каждого гражданина тоталитарного режима, работала машина по созданию обаятельного

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

